

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.11>

Кудряшова Анна Сергеевна

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ АРЗАМАССКОГО УЕЗДА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье рассматриваются особенности земледельческого производства в крестьянских хозяйствах Арзамасского уезда Нижегородской губернии в конце XIX - начале XX в. На основе архивных документов, в том числе впервые вводимых в научный оборот, уточняются данные о востребованных системах земледелия и земледельческих культурах, об использовании удобрений и техники. Указывается, что крестьяне стремились улучшить производительность своих хозяйств, но не имели для этого средств. Акцентируется внимание на проблеме совершенствования сельскохозяйственных орудий для обработки почвы и уборки урожая в Арзамасском уезде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 63-66. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

20. **Тахнаева П. И.** Карикатура в творчестве дагестанского художника Халил бека Масаясула (Халила Мусаева) – от «Молю Насреддина» (1912-1913) к «Танг Чолпану» (1917-1918) // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2014. № 5. С. 120-124.
21. **Тахо-Годи А.** Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала: Дагестанское гос. издательство, 1927. 244 с.
22. **Толковый словарь русского языка Дмитрия** [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/dmitriev/> (дата обращения: 17.05.2019).
23. **Узун-Хаджи Салтинский – политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни:** документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов. Махачкала: АЛЕФ, 2017. 254 с.
24. **Федосюк М. Ю.** Представления о комическом в военное время (на материале карикатур периода Первой мировой войны) // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 54-58.
25. **Худавердова Н. П.** Комическое и смех в истории мировой эстетической мысли. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке // История философии. 2012. № 2-3. С. 95-113.
26. **Центральный государственный архив Республики Дагестан** (ЦГА РД). Ф. 8-п. Оп. 3.

THE CIVIL WAR EVENTS IN DAGESTAN (1918-1921) THROUGH THE LENSES OF THE COMICAL (ACCORDING TO EYEWITNESSES' MEMORIES)

Kaimarazov Gani Shikhvalievich, Doctor in History, Professor

Kaimarazova Leila Ganievna, Ph. D. in History

Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
kaymarazova@mail.ru; kajmarazova64@mail.ru

Relying on personal sources – eyewitnesses' memories, – some of which have been previously unknown, the article examines the Civil War events in Dagestan through the lenses of the comical. The study is based on the interdisciplinary approach combining practices, methodologies, conceptions and approaches used in history, ethnography, psychology. The authors conclude that the comical situations mentioned by the representatives of different social strata and political groups are associated with unique life experience and the ability to preserve humorous attitude to contemporaries and their actions. The researchers emphasize that sense of humour helps a human being to adapt to extreme conditions. The findings justify the authors' opinion that the eyewitnesses' memories contribute to deeper understanding of Dagestan mentality.

Key words and phrases: comical; sense of humour; The Civil War; Dagestan; eyewitnesses' memories; war reality; Dagestan mentality.

УДК 908

Дата поступления рукописи: 22.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.11>

В статье рассматриваются особенности земледельческого производства в крестьянских хозяйствах Арзамасского уезда Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX в. На основе архивных документов, в том числе впервые вводимых в научный оборот, уточняются данные о востребованных системах земледелия и земледельческих культурах, об использовании удобрений и техники. Указывается, что крестьяне стремились улучшить производительность своих хозяйств, но не имели для этого средств. Акцентируется внимание на проблеме совершенствования сельскохозяйственных орудий для обработки почвы и уборки урожая в Арзамасском уезде.

Ключевые слова и фразы: крестьяне; крестьянское хозяйство; системы земледелия; травосеяние; удобрения; орудия труда; Нижегородская губерния; Арзамасский уезд.

Кудряшова Анна Сергеевна, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
kudryashova.annet@gmail.com

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ АРЗАМАССКОГО УЕЗДА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Рубеж XIX-XX вв. – важный период в истории России: в преимущественно аграрном государстве стремительно формировались капиталистические отношения. В связи с этим крестьянские хозяйства переживали глубокую трансформацию, имевшую в разных регионах специфические особенности, исследование которых способствует уточнению знаний об аграрной истории страны. Поэтому изучение земледельческого производства в крестьянских хозяйствах Арзамасского уезда Нижегородской губернии является **актуальным**, позволяя понять процессы внедрения прогрессивных сельскохозяйственных технологий и определить уровень эффективности земледелия для местных крестьян.

Цель данной статьи – выявить особенности земледельческого производства в крестьянских хозяйствах Арзамасского уезда Нижегородской губернии как типичного для центрально-европейской части страны.

Для получения целостной картины необходимо проанализировать его состояние: уточнить применявшиеся местными крестьянами системы земледелия; рассмотреть разновидности используемых в земледелии удобрений; показать, какие зерновые культуры занимали в структуре посевов преимущественное место; определить инвентарь, использовавшийся крестьянами на протяжении рассматриваемого периода, а также процесс внедрения новой техники в крестьянских хозяйствах.

Научная новизна статьи определяется включением в научный оборот ранее неизвестных архивных материалов о состоянии земледельческой отрасли производства в крестьянских хозяйствах Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Впервые предпринимается опыт комплексного анализа данной проблемы, что позволяет в определенной мере обозначить особенности социально-экономических процессов, происходивших в регионе в то время.

В конце XIX – начале XX в. крестьянское население в Нижегородской губернии продолжало оставаться доминирующим. На 1 января 1896 года в регионе проживало 1 658 967 человек, из них крестьян – 1 430 165 (более 86%). Арзамасский уезд по количеству сельских жителей (в том числе крестьян) занимал в губернии второе место (после Ардатовского уезда). Здесь из 100 человек 82 были представителями сельских сословий [5, с. 45].

Основным занятием местных крестьян и главным источником их благосостояния было земледелие, а доминирующей системой земледельческого хозяйства – трехполье. Даже если надельные земли включали всего одно-два поля, то прибегали к арендованным или купчим землям для ведения трехлетнего севооборота. Особая приверженность арзамасских крестьян к такому севообороту объяснялась связанной с ним системой скотоводства, когда из-за отсутствия достаточного количества луговых пастбищ выпас осуществлялся по паровому полю и по жнивью. Кроме того, трехпольная система позволяла восстанавливать плодородие почвы при помощи чистого пара и была выгодна крестьянам, давая возможность не тратить средства на покупку удобрений [7, с. 51].

Встречались в уезде и случаи двухпольного севооборота, при котором одна половина земли засеивалась озимой рожью, а другая держалась под паром. По такой системе чаще всего возделывались дальние поля, так называемые «заполья». Но затраты труда и времени на их обработку были слишком высоки и порой не оправдывали себя, поэтому крестьяне редко использовали такой севооборот.

Использовались местными крестьянами и различные видоизменения переложной системы, причем нередко они укладывались в рамки господствовавшего трехполья. Озимому перелогу соответствовал следующий севооборот: пар, озимь, залежь; яровому – ярь, залежь, залежь. Пашня, засеваемая лишь в редкие неопределенные сроки либо озимыми, либо яровыми культурами, называлась перелогом-пустырем [4, с. 11].

Крестьяне были заинтересованы в повышении плодородия своих земель, но полевая надельная земля в уезде удобрялась неравномерно из-за нехватки органических удобрений. Земледельцы получали их в основном от собственного немногочисленного скота [5, с. 109].

Удобрение, накопленное в хозяйстве за год, распределялось между усадьбой и близкими полями (крестьяне называли их «навозниками»). Удобрять их вменялось в обязанность каждого двора. Община строго следила за этим, соблюдая принцип социальной справедливости. Например, в деревне Петлино Арзамасского уезда после смерти владельца надельную землю «складывали» с наследников. Но община делала это только через три года, чтобы крестьяне в полной мере смогли «воспользоваться своими удобрениями» [1, д. 574, л. 60 об.].

Надежды на хороший урожай крестьяне связывали с удобряемыми «навозными» землями, близко расположенными к усадьбам. Эти земли перераспределялись не чаще одного раза в 20-30 лет, остальная же земля делилась ежегодно. Об этом свидетельствуют данные, поступавшие в уездное земство из окрестных сел. Из села Медынцево, например, сообщали в уезд, что навозную землю они делят «по жеребьевке», а полевую «трясут» ежегодно [Там же, л. 67 об.].

Ежегодно на ближних землях крестьяне удобряли от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ парового поля. То есть даже здесь необходимая органика вносилась не чаще чем раз в 7-10 лет.

Что касается минеральных удобрений, то попытка внедрения их в крестьянское хозяйство вызывала активное сопротивление, а пропаганда их воспринималась сельским населением едва ли не как смертный грех [Там же, д. 487, л. 79 об.]. Но повышение урожайности при использовании минеральных удобрений постепенно переубедило земледельцев, и нередко даже приходилось корректировать продажу удобрений, распределяя их в разные села.

Минеральные удобрения тем не менее не заменяли органику, поэтому местные крестьяне стали внедрять в севооборот травосеяние, благоприятное для почвы. В 1909 году Экономический совет Арзамасского уезда, созданный специально для обсуждения и решения важных сельскохозяйственных вопросов, отмечал успешное введение травосеяния на землях единоличных хозяйств, в показательных хуторских и отрубных хозяйствах и интерес к нему обычных общинников [2, д. 227, л. 52].

Зеленое удобрение, как и навоз, обогащало почву органическими веществами и азотом. В Арзамасском уезде это подтвердилось на землях нескольких селений. Отказавшись от трехполья, крестьяне применили четырехпольный севооборот с посевами клевера. Он оказался прекрасным удобрением для почвы, ставшей, по отзывам крестьян, рыхлее, плодороднее, прежней жесткости «как не бывало» [8, с. 58]. Это нововведение было заимствовано крестьянами соседних уездов.

И все же травосеяние заметно отставало от других сельскохозяйственных отраслей. Это объяснялось тем, что в больших селах нескольким сотням домохозяев было трудно договориться о правильном травосеянии, для которого они отводили на своем наделе совсем немного земли.

Среди культур, которые выращивались арзамасскими крестьянами, наиболее распространенной была озимая и яровая рожь, хотя изредка случались и посевы озимой пшеницы. Также местное население охотно выращивало овес, гречиху и чечевицу [3, с. 159].

Сроки посевов шли в определенной последовательности. Под яровые начинали пахать в конце апреля. Сначала поднимали полосы для овса, чечевицы, гороха, пшеницы (их засеивали с 30 апреля, заканчивая около 9 мая), затем переходили к полосам для более поздних посевов – ячменя, проса, льна, конопли и гречихи. Озимую рожь сеяли в начале августа. Временем уборки урожая у крестьян были июль-сентябрь.

В целом по уезду урожайность была невысокой. Но даже при хорошем урожае крестьяне испытывали постоянную нужду, средств им едва хватало только на то, чтобы расплатиться с накопленными долгами и засеять поле.

В 1904-1905 гг. земская управа Арзамасского уезда проанализировала уровень продовольственного обеспечения крестьян, собравших урожай, и соотнесла объем урожая с жизненными потребностями крестьянской семьи, исходя из того, что в среднем для пропитания одного человека (без различия пола и возраста) в течение года требовалось 19 мер хлеба в переводе на рожь.

В эти годы в уезде проживало 144 589 человек. Для обеспечения их продовольствием требовалась 2 747 191 мера пищевых продуктов, или 585 508,1 меры, если остаток хлебов перевести по питательности на рожь. К этому количеству мер прибавили остаток ржи, и получилось 1 395 789,6 меры – тот реальный объем продовольствия, которым и располагали крестьяне. Недостаток же продовольствия составил 1 361 401,1 меры, и его приобретение ложилось «непредвиденным расходом на крестьянский бюджет» [1, д. 464, л. 49]. Кроме того, эта цифра увеличивалась при посельном вычислении, поскольку излишек урожая в одном селе не покрывал недобора в другом, а также в связи с тем, что часть урожая уходила на прокорм скота. Таким образом, даже при обычном среднем урожае озимых и яровых значительная часть крестьян испытывала серьезные трудности в содержании хозяйства.

Изучив продовольственный вопрос, управа пришла к выводу, что полное обеспечение крестьян хлебом возможно «только путем увеличения посевной площади, причем не за счет других угодий (леса, покосов), так как тогда будет недостача еще и в лесном материале, а в увеличении душевого надела». Нужно было лишь рассчитать, чтобы «средний и даже немного ниже среднего урожай вполне обеспечивал бы насущные потребности населения» [Там же, л. 57].

Но «средние урожаи» нередко перемежались неурожаями, из-за которых в Арзамасском уезде в конце XIX – начале XX в. сложилась тяжелая ситуация. Так, трудным для местных крестьян стал 1891-1892 сельскохозяйственный год, когда вследствие неблагоприятных климатических условий весны и лета был сильный неурожай ржи. Ее валовой сбор в уезде составил 5-15 мер (урожайность – всего сам 1-1,5). Для прокормления наиболее нуждающихся в хлебе сельскохозяйственным участкам Арзамасского уезда тогда было выделено по 75 рублей. Помимо этих денежных поступлений в Арзамасскую продовольственную комиссию было ассигновано 15 000 рублей для закупки яровых семян.

Серьезно ударил по арзамасским крестьянам и неурожайный 1903 год. В относительно урожайный 1904 год они с трудом восстановили свои силы. Но следующие 1905-1906 гг. вновь подкосили их неокрепшие хозяйства. Самым сложным для выживания оказался 1906 год, когда приходилось «лезть из кожи», чтобы как-то просуществовать до нового урожая [Там же, д. 498, л. 42].

Урожай неожиданно мог погибнуть и из-за какой-либо болезни или чего-либо другого. Так, например, осенью 1904 года в Арзамасском уезде появился озимый червь, уничтоживший большую часть всходов [3, с. 159].

Проблема бедственного положения крестьянского хозяйства беспокоила власти. На места ежегодно стали отправляться специальные корреспонденты для исследования каждого селения. Они предоставляли ответы на следующие вопросы: как отзывались на благосостоянии населения урожай прошлого года и заработки; всем ли домохозяйствам хватило своего хлеба; всем ли хватило яровых семян для посева; не было ли повреждения озимей, а если были, то какие и так далее [2, д. 227, л. 28].

Арзамасские крестьяне использовали традиционные земледельческие орудия, веками применявшиеся для возделывания почвы, для уборки и обработки урожая. Основное пахотное орудие – соха – изготавливалось из березового кряжа или из осины и липы, к рукояткам прикреплялись оглобли, куда впрягали лошадь. В одном и том же крестьянском хозяйстве существовал целый набор сох для разных полевых работ и почв [1, д. 1040, л. 365].

На смену сохе пришел плуг. Особенно ценился двухлемешный плуг, дававший возможность одному человеку на паре лошадей, даже плохих, пахать почти за две сохи. Если же не было возможности купить хороший двухлемешный плуг, приобретали одноконный. Именно он, по мнению тогдашних специалистов, мог заменить соху в однолошадных хозяйствах, каковых было большинство [Там же, л. 412]. Арзамасские агрономы отмечали в 1906 году, что уже «можно назвать селения, окончательно освоившиеся с плугами, которые в скором времени забросят соху, как только узнают, что появились хорошие дешевые орудия этого сорта» [Там же, д. 723, л. 190].

В тех селах, где были черноземы, применялись плуги с панцирными отвалами, устранявшими налипание земли. Такие плуги были очень удобными в использовании; в сравнении же с обычными плугами они обрабатывали за одно и то же время большее количество земли.

Кроме этих орудий, в уезде использовалась борона с железными или с деревянными зубьями. Со временем появилась пружинная борона, так называемый культиватор, особо востребованный для посева ранних яровых [6, с. 82], при этом земля не переворачивалась при заделке семян, т.е. не теряла влагу.

Машины для рядового посева зерна распространялись в уезде медленно, т.к. население привыкло делать эту работу вручную. Рядовой же посев сохранял около 30-40% посеянного зерна и давал при тех же условиях лучший урожай.

Орудиями для уборки урожая арзамасским крестьянам служили коса и серп. Для обработки урожая пользовались цепями и «медведями» (на ось, укрепленную в раме, к которой приделаны оглобли, надевались два березовых отрубка с зубьями, свободно вращавшимися на этой оси; в этот станок впрягали и погоняли лошадь; отрубки двигались, и зерно выбивалось зубьями). Постепенно стали внедряться одноконные и двухконные молотилки, вальцовые льномялки, соломорезки. В связи с потребностью отвезти хлеб и качественно рассортировать его возрос спрос на веялки. Распространялись жатвенные машины и сноповязалки. Нередко изобретателями технических усовершенствований были сами крестьяне.

Однако нововведения прививались в деревне, как правило, очень медленно. Агроном Арзамасского уездного земства информировал Землеустроительную комиссию о настроенности крестьян против машин. Местный зажиточный крестьянин при поддержке односельчан выбросил двухлемешный плуг якобы из-за его плохого качества. Агроному потребовалось два года разъяснительной работы, чтобы убедить земледельца для улучшения качества жизни приобрести жатку «Дези» (в 1904 году), двухлемешный плуг и пружинную борону (в 1905 году) [1, д. 813, л. 642] (отметим, что до 1903 года один агроном работал в двух-трех уездах, а с 1904 года Арзамасское земство на половинных расходах с губернским земством пригласило агронома только в Арзамасский уезд для усиления просветительской работы среди крестьян).

Чтобы активизировать процесс распространения в уезде сельскохозяйственной техники, создали специальный склад, где эта техника была выставлена. Кроме нее, здесь продавались саженцы деревьев и кустарников (посадочный материал был качественней базарного), различные удобрения и травы. Товары сопровождалась инструкциями. Но потенциальным покупателям местонахождение склада вдали от базара доставляло большие неудобства.

Таким образом, земледельческое производство в крестьянских хозяйствах Арзамасского уезда Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX вв. опиралось на традицию, но и учитывало обусловленные временем новации. Основной системой полевого хозяйства оставалось трехполье. Для улучшения качества почв использовались органические и минеральные удобрения. Выращивали местные крестьяне рожь, пшеницу, овес, гречиху и другие зерновые культуры. Результаты же их земледельческой деятельности были невысокими, особенно в неурожайные годы. Процесс повышения уровня крестьянской агрокультуры шел весьма медленно. Тем не менее арзамасских крестьян привлекали передовые по тому времени аграрные технологии, которые в перспективе способствовали переходу на более продуктивный уровень земледелия.

Список источников

1. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (ГАО, г. Арзамас). Ф. 2. Оп. 1.
2. ГАО, г. Арзамас. Ф. 179. Оп. 1.
3. Ефимов О. В. Арзамас в условиях развития капиталистических отношений (60-е гг. XIX в. – начало XX в.) // История Арзамаса / отв. ред. О. В. Ефимов. Саранск: Крас. Окт., 2015. С. 152-183.
4. Ефимов О. В. Развитие сельского хозяйства в Арзамасском уезде в конце XIX – начале XX века [Электронный ресурс] // Таврический научный обозреватель: электронный журнал. 2016. № 10 (15). Ч. 1. С. 10-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-selskogo-hozyaystva-v-arzamasskom-uezde-v-kontse-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 16.09.2019).
5. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. СПб., 1896. Вып. II. 133 с.
6. Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1902 год. Н. Новгород, 1903. 115 с.
7. Тюкавкин В. Г., Шагин Э. М. Крестьянство России в период трех революций. М.: Просвещение, 1987. 206 с.
8. Экономическое положение сельского населения Нижегородской губернии в 1900 г. по отчетам податных инспекторов. Н. Новгород, 1902. 123 с.

AGRICULTURAL PRODUCTION ON PEASANT FARMS OF ARZAMAS DISTRICT OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE (THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Kudryashova Anna Sergeevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
kudryashova.annet@gmail.com

The article considers agricultural production on peasant farms of Arzamas district of Nizhny Novgorod province at the end of the XIX – the beginning of the XX century. Relying on previously unknown archival documents, the author clarifies information on popular agricultural systems and agricultural crops, on the use of fertilizers and equipment. The conclusion is made that the peasants sought to improve the productivity of their farms but their financial resources were insufficient. Special attention is paid to the problem of improving tillage and harvesting tools in Arzamas district.

Key words and phrases: peasants; peasant farm; agricultural systems; grass sowing; fertilizers; tools; Nizhny Novgorod province; Arzamas district.